

Гу Юйци наблюдала с интересом. В её доме не было сестёр, и вид девушки с прекрасным лицом напоминал ей кошку, которую она когда-то держала, часто воровавшую еду.

— Как тебя зовут?

— Вашу покорную слугу зовут Цинша.

Гу Юйци, видя, что её собеседница, казалось, полностью погружена в еду, но на самом деле внимательно следит за происходящим, улыбнулась.

— Твоё имя похоже на то, как мы называем своих служанок.

Оказалось, что её три главные служанки звали Илин, Исяо и Ицзянь.

— Цинша, принеси своей госпоже чашу супа с голубем и женьшенем.

После трапезы они наслаждались угощениями в саду. Гу Юйци заметила, что Шэнь Юньшу не любит сладкое, поэтому «забрала» себе изумрудные бобовые пирожные, а золотистые пельмешки пододвинула к ней.

На лице Шэнь Юньшу сохранялось спокойствие, но в душе она чувствовала всё больше тревоги.

До этого поведение княжны можно было объяснить её простотой, но теперь такая заботливость — неужели только из-за её слов? В дворце было множество людей умнее её, а она, будучи младшей дворянкой, чем заслужила такое внимание?

Гу Юйци, похоже, почувствовала её беспокойство, но лишь улыбнулась и предложила сочинить стихотворение на тему «Стремление к учёбе».

Шэнь Юньшу не стала скрывать свои способности и, подумав немного, произнесла.

— В юности учиться легко, в старости трудно, каждое мгновение времени драгоценно.

Прямо в тему. Гу Юйци слегка кивнула.

— Ещё не осознав сновидения весенней травы у пруда, уже слышу осенний шелест листьев у ступеней.

— Отлично!

Гу Юйци восхищённо воскликнула.

— Это прекрасное стихотворение, кажется, даже мой брат в двенадцать лет не мог сочинить ничего подобного.

— Как я могу сравниться с наследником князя Хэна.

Гу Юйци улыбнулась, немного подумала, словно подбирая слова.

Листья падают, вода уходит, тысячи скал высыхают,

И я ясно вижу своё истинное «я».

Сидя перед свитком, свет лампы колеблется на стене,

В полночь пою, пока снег давит на крышу.

На земле печь и чайник кипят на живом огне,

Чистота достаточна для того, кто читает.

Где найти радость чтения?

В нескольких цветках сливы, в сердце неба и земли.

— Несколько цветков сливы, в сердце неба и земли...

Шэнь Юньшу забыла о прежнем беспокойстве, её лицо просветлело.

— Княжна взяла за основу радость чтения, что делает мои стихи поверхностными.

— Радость чтения понимают только те, кто её испытывает. На деле для большинства более привлекательно получить учёную степень.

Гу Юйци сделала глоток чая.

— Но последние две строки твоего стиха оставляют приятное послевкусие.

— Княжна... Юйци, вы слишком любезны.

Обсуждение стихов и песен быстро скрасило время. Илин и Цинхуань переписали стихи своих господ, их набралось семь или восемь.

Небо окрасилось закатными красками, и с другой стороны извилистой галереи приблизились четыре прекрасные дамы.

Шэнь Юньшу издали увидела старшую сестру и поспешила выйти из павильона ей навстречу. Гу Юйци взглянула на неё, слегка приподняла бровь и тоже спустилась с каменных ступеней.

— Старшая сестра пришла, Юньшу сначала попрощается, благодарю княжну за проводы.

— Увидимся завтра.

Гу Юйци не стала говорить больше. Кивнула нескольким дамам, вернулась в павильон и снова сделала глоток чая.

Они, поняв намёк, не стали задерживаться, поклонились и, взяв Шэнь Юньшу под руки, направились к воротам.

— Сестрица Юньшу, ты весь день провела с княжной?

Чэнь Ваньжу как бы невзначай спросила.

— Да.

Шэнь Юньшу слегка смутилась.

— Утром я хотела найти тихое место для чтения, но случайно встретила княжну и получила много наставлений.

У трёх дам выражения лиц были разными. Чэнь Ваньжу решила, что она не хочет говорить больше, Шу Сюйин почувствовала отвращение, ругая её про себя за притворство. Ван Линьбяо же внутренне восхищалась, считая, что младшая сестра Шэнь Юньхуа умна и скромна; хотя она была расчётливой, ей нравилось общаться с умными людьми.

Затем они заговорили о платьях и украшениях. В маленьком складе было несколько сундуков с вещами, подаренными старшей сестрой, и Шэнь Юньшу перед тремя дамами не показала слабости, что заставило их по-новому взглянуть на её положение в доме.

— Шу-эр, у тебя хорошие отношения с княжной?

В карете Шэнь Юньшу вдруг заволновалась. Она не боялась сплетен, но опасалась, что это создаст дистанцию между ней и старшей сестрой.

— Вчера в Павильоне Первых Чернил мы случайно встретились, и, кажется, мои слова пришлись княжне по душе.

Затем она подробно описала ситуацию.

Шэнь Юньхуа задумчиво кивнула, её лицо выражало одобрение.

— Мир несправедлив не только к женщинам, но и не желает видеть, как другие превосходят их. Эти слова — истина. Я знаю, что Шу-эр всегда была умной и находчивой, поэтому неудивительно, что княжна обратила на тебя внимание.

Заметив, что на лбу Шэнь Юньшу появилась испарина, она слегка удивилась, затем с нежностью обняла её.

— Шу-эр, ты боишься, что это создаст между нами дистанцию? Как может быть? Мы сёстры больше десяти лет. Шу-эр всегда слишком много думаешь, перестань беспокоиться о таких вещах, это только сокращает жизнь.

Затем она серьёзно сказала.

— Мне нужно пересмотреть свои отношения с Чэнь Ваньжу и другими.

Шэнь Юньшу удивилась.

— Старшая сестра, зачем...

Внезапно она поняла, почему почувствовала такую близость к княжне Цилю. Она не только была красивой и величественной, но и её характер напоминал её старшую сестру.

— Шу-эр, скажи, каковы характеры этих трёх дам?

— По моему скромному мнению, — Шэнь Юньшу тоже серьёзно заговорила, — Сестрица Чэнь кажется дипломатичной, но это не так. Истинная добродетель и умение общаться проявляются, когда она с уважением относится к людям низкого происхождения. Из-за раздоров в своём доме она переносит ненависть на всех младших жён и дочерей, хотя это и понятно, я не могу с этим согласиться. Но все считают это нормальным, старшая сестра может сказать, что я так говорю из-за своего положения, но...

— Шу-эр.

Шэнь Юньхуа мягко сказала.

— Меня не интересуют условности, я спрашиваю твоё мнение.

— ... Я поняла.

Глаза Шэнь Юньшу загорелись.

— Сестрица Шу красива, среди вас троих она, кажется, самая младшая, и обычно ведёт себя скромно. Но мне кажется, что она немного недовольна старшей сестрой. Она даже с подругами всё время соревнуется, это слишком мелко.

Шэнь Юньхуа с улыбкой сказала.

— Мы не сёстры, просто вместе проводим время. Сестрица Шу ещё молода, немного капризности — это нормально, ведь не все такие умные и рассудительные, как моя младшая сестра.

Первые фразы вызвали у Шэнь Юньшу лёгкое недовольство, но последние заставили её смутиться.

— А как ты относишься к сестрице Ван?

— Я думаю, она достойна дружбы.

— О?

Шэнь Юньхуа удивлённо приподняла брови.

— Я думала, ты строга к людям, как же ты так высоко оцениваешь Линъяо?

— Сестрица Ван — человек, который видит суть. Хотя она и расчётлива, но соблюдает правила и знает, как вести себя, поэтому в будущем не создаст проблем старшей сестре.

— Ты умеешь разбираться в людях.

Шэнь Юньхуа глубоко вздохнула.

— Теперь я спокойна.

Шэнь Юньшу с лёгкой игривостью подмигнула.

— Старшая сестра тоже не консервативна, иначе не позволила бы младшей сестре обсуждать этих дам. Кроме того, то, что я сказала, совпадает с твоим мнением. Сестра называет сестрицу Шу по фамилии, а сестрицу Ван — «Линъяо», это говорит о многом.

— Ты действительно хитрая девчонка.

Шэнь Юньхуа слегка вздохнула.

— Но ты ошибаешься в одном. Все эти дамы и жёны дома ведут себя скромно, но за спиной любят сплетничать.

При жизни все говорят о любви,

После смерти все хотят разрушить могилу.

Нарисовать тигра легко, но трудно изобразить его кости,

Узнать человека легко, но трудно понять его сердце.

Шэнь Юньшу с почти шокированным видом смотрела на свою старшую сестру. На прошлых банкетах мать брала с собой только старшую сестру, и она слышала, что люди сложны, но никогда не сталкивалась с этим лично.

Дополнительная глава, через некоторое время будет ещё одна. Автор старается наладить режим сна, прошу прощения, что заставил ждать, моих маленьких ангелов.

В резюме, чтобы набрать семь иероглифов, я изменил «Сицзян юэ» Синь Цици, отчего оно сразу потеряло в красоте.

«В юности учиться легко, в старости трудно, ни одного мгновения времени нельзя легкомысленно упускать. Ещё не успел ощутить сон весенней травы у пруда, как листья платана у ступенек уже издают осенний звук» — Чжу Си, «Случайное стихотворение».

Стихотворение и комментарий не совсем соответствуют друг другу. Прошу прощения, автор не умеет писать хорошие стихи, боится подвести двух девочек, они, конечно, ещё не достигли уровня великих поэтов...

Имя наследника князя Хэна изменено на «Гу Юйси», чтобы избежать подозрений императора. «Гу Юйчэнь» используется как имя старшей принцессы Миньянь.

<http://bllate.org/book/16779/1542683>